

Когда слова Фэй Чэна стихли, в гостиной на мгновение воцарилась тишина.

Под пристальным вниманием зрителей с прямого эфира человек, которого вроде бы должны были загнать в угол расспросами, лишь спокойно сидел на диване и смотрел на него в ответ. В глазах «персиковых лепестках» Цзянь Шанвэня всегда пряталась улыбка; сейчас он лениво устроился в углу дивана, свернувшись там почти как кот, и, встретившись взглядом с Фэй Чэном, ничуть не растерялся.

— Вчера, когда я возвращался к себе, случайно встретил господина Ляна — он как раз собирался выйти, — неторопливо объяснил Цзянь Шанвэнь. — Но у него случился приступ гипогликемии, поэтому я просто немного за ним присмотрел.

Взгляды всех тут же обратились к Лян Шэню.

Сидевший неподалёку мужчина листал на планшете материалы о гонках. На нём была белая рубашка, а солнечный свет из иллюминатора мягко ложился на плечи. Золотая оправа очков придавала ему утончённый, интеллигентный вид, а улыбка была удивительно мягкой.

— Мгм, — спокойно отозвался Лян Шэнь. — Если честно, мне и правда стоит поблагодарить Шанвэня.

Когда два человека, одинаково хорошо умеющих играть роли, начинают подыгрывать друг другу, всё выглядит слишком естественно и непринуждённо.

Цзянь Шанвэнь сощурился в улыбке:

— Господин Лян, вы слишком вежливы. Пустяки, делов-то.

Но Лян Шэнь словно бы невзначай перевёл взгляд на Фэй Чэна и с неизменной учтивостью спросил:

— Мы случайно не помешали вашим планам?

Цзянь Шанвэнь не совсем понял, зачем тот задал этот вопрос.

Фэй Чэн так и не дал понять, поверил ли он в объяснение, но, узнав, что Цзянь Шанвэнь не специально продинамил его, парень хотя бы перестал выглядеть настолько мрачным. Он тихо фыркнул:

— Нечему там было мешать.

А ведь Цзянь Шанвэнь всё ещё рассчитывал объединиться с Фэй Чэном против Лян Шэня и Фу Цзиньчэна, поэтому небрежно бросил, словно заигрывая:

— Вчера я просто уже очень устал, поэтому и не пошёл... даже немного жалею. Эй, чемпион, в следующий раз возьмишь меня с собой?

Фэй Чэн уже было хотел раздражённо одарить его пронзающим взглядом.

Но в следующую секунду неожиданно встретился с глазами Цзянь Шанвэня, полными улыбки.

В уголке этих персиковых глаз пряталась едва заметная родинка — слишком красивая, чтобы не обратить внимания. А в ясных, сияющих зрачках сейчас отчётливо отражался он сам.

Гостиная была просторной и залитой светом.

И всё же в тот миг Фэй Чэну вдруг показалось, будто вокруг больше никого нет.

Словно весь мир сузился до человека напротив.

Увидев эту сцену, фанаты Фэй Чэна в прямом эфире окончательно запаниковали:

«ААААА, Цзянь Шанвэнь, что ты творишь?!!»

«Пощади нашего невинного Сяо Фэя!»

«Он же ещё ребёнок!!!»

«Только попробуй играть его чувствами — мы тебе этого не простим!!»

Фэй Чэн переспросил:

— В следующий раз?

Цзянь Шанвэнь с улыбкой кивнул:

— Ага. Ну так что?

После вчерашнего «продинамленного» вечера Фэй Чэн всё ещё был немного не в духе. Конечно, злился он вовсе не потому, что Цзянь Шанвэнь не пришёл. Его бесило исключительно то, что тот нарушил обещание.

Но самое главное...

Самое главное — вчера днём этот человек вообще-то поцеловал его, а сегодня ведёт себя так, будто ничего не произошло! Более того — даже не отдал ему голос в рейтинге симпатий!!

Ну и пожалуйста, не надо! Пф, больно нужно!

У него и без того куча фанатов. Его многие любят. Он больше никогда не будет голосовать за Цзянь Шанвэня. И разговаривать с ним тоже не будет!

По крайней мере, именно так думал этим утром высокомерный красноволосый красавчик.

А сейчас он лишь надменно посмотрел на Цзянь Шанвэня и, пытаясь изобразить холодную невозмутимость, тихо фыркнул:

— Ладно уж. Но если будешь играть как полный нуб, я с тобой возиться не стану.

Фанаты: «.....»

Эй, братец... а ты вообще заметил, что у тебя уже все уши красные?

У-у-у... Как же стыдно иметь такого невинного айдола. Их мальчик ведётся буквально на пару фраз флирта!!!

В гостиной стоял оживлённый шум.

И тут Вэнь Цзинь внезапно подошёл к барной стойке. На его лице появилась радостная улыбка:

— Это же вино восемьдесят второго года! Сейчас его даже на внутреннем рынке почти невозможно найти, а здесь оно есть!

Ближе всех к нему стоял Сюй Ян. Он удивлённо спросил:

— Серьёзно? Настолько старое?

Вэнь Цзинь радостно кивнул.

Он всегда восхищался всем, что связано с Шэнь И. Знал, что тот обожает красное вино, владеет несколькими частными винодельнями за границей, — и даже специально изучал эту тему ради него. На этот раз Вэнь Цзинь наконец дождался подходящего шанса.

Он твёрдо решил: обязательно показать Шэнь И, насколько они похожи и как хорошо совпадают их интересы.

Поэтому...

— Да! — тут же подхватил Вэнь Цзинь. — Это вино из частного винодельческого хозяйства в Англии. У владельца этого поместья, кстати, весьма интересное прошлое — раньше он был поставщиком вина для королевской семьи, а потом...

В светлой и просторной гостиной утончённый, миловидный юноша неспешно рассказывал о вине, покачивая бокал в руке. Его эрудиция и безупречный вкус действительно невольно притягивали внимание окружающих.

Вообще-то это должен был быть отличный момент, чтобы заработать очки симпатии у всех гостей.

Проблема была лишь в том, что Вэнь Цзинь звучал так, будто дословно пересказывает статью из «Байду Баике». Все пришли сюда вроде бы строить отношения, а он внезапно устроил лекцию — словно преподаватель, заставляющий слушать урок, который уже давно перестал быть интересным, но уйти всё равно нельзя.

Лишь спустя добрых пять минут его «науки» Вэнь Цзинь наконец выдохнул, пересохшими губами улыбнулся и сказал:

— Давайте тоже попробуем! У этого вина особый способ декантации, и послевкусие получается очень насыщенным.

В душе он был невероятно доволен собой.

«Я просто гений», — самодовольно подумал Вэнь Цзинь. — «Теперь режиссёр Шэнь точно поймёт, насколько я разбираюсь в винах. Даже про такую особенную технику декантации знаю — это же уровень настоящего профессионала!»

Цзянь Шанвэнь, сидевший на диване, едва сдерживал смех.

Если он не ошибался, бутылка в руках Вэнь Цзиня была последней бутылкой урожая восемьдесят второго года из той самой винодельни. Вообще-то режиссёр Шэнь хранил её в гостиной как коллекционный экземпляр — либо для особо почётных гостей, либо чтобы самому

иногда наслаждаться ею после работы.

Кто бы мог подумать, что Вэнь Цзинь так небрежно откроет её и предложит всем подряд «поставить оценку».

Цзянь Шанвэнь даже представлять не хотел выражение лица режиссёра, когда тот это увидит. Наверное, тот уже где-то за кадром трясётся от злости.

Но Сюй Ян, всё это время внимательно следивший за ним, заметил мелькнувшую улыбку и тут же спросил:

— Шанвэнь, тебе тоже нравится красное вино?

Цзянь Шанвэнь перевёл на него взгляд, не совсем понимая, какую ещё пакость тот задумал.

А вот Сюй Ян выглядел крайне самоуверенно.

Он прекрасно знал, что Цзянь Шанвэнь вырос в бедной семье, не получил хорошего образования и после прихода в индустрию годами перебивался эпизодическими ролями. Проще говоря — нищевод без особой культуры и знаний.

Раньше он уже пару раз опозорился, но сейчас ситуация была идеальной, чтобы подловить Цзянь Шанвэня.

Поэтому Сюй Ян улыбнулся и сказал:

— Я просто вспомнил, что ещё в особняке ты тоже часто пил вино. Наверное, ты тоже любишь красное? Может, выберешь бутылочку и угостишь нас?

Ему казалось, что вопрос поставлен безупречно.

Ведь если Цзянь Шанвэнь выберет что-нибудь не то или не сможет рассказать историю вина, то моментально выставит себя необразованным деревенщиной.

Но стоило ему поднять глаза, как он встретился с улыбающимся взглядом Цзянь Шанвэня.

«Неужели бывают настолько тупые люди?» — подумал тот.

Любая бутылка на этой полке стоила целое состояние. Открыть одну коллекционную бутылку режиссёра уже было рискованно, а теперь Сюй Ян ещё и сам предлагает распечатать вторую.

Да они буквально изо всех сил пытаются окончательно вывести Шэнь И из себя.

Сюй Ян же решил, что Цзянь Шанвэнь просто испугался.

— Что, лучше не стоит? — с нарочитой невинностью спросил он.

А Цзянь Шанвэнь только и ждал возможности подлить масла в огонь.

Вот только внешне всё равно изобразил смущённое колебание:

— Раз уж сам брат Ян просит... как я могу отказать? Тогда я, пожалуй, приготовлю коктейль.

Надо признать, режиссёр Шэнь действительно был человеком, страстно любившим

коллекционировать алкоголь — и при этом совершенно не скупившимся на него. Помимо целой стены, заставленной бутылками вина, за барной стойкой имелось абсолютно всё необходимое для приготовления коктейлей.

Цзянь Шанвэнь наугад выбрал одну из бутылок, достал бокалы и, привычным движением открыв холодильный шкаф, вынул нужные ингредиенты. Чтобы было удобнее работать, он закатал рукава, обнажив тонкие, ослепительно-белые предплечья.

На стеклянной поверхности барной стойки поблёскивал изящный прозрачный бокал.

Опустив взгляд, Цзянь Шанвэнь сосредоточенно дробил лёд.

Казалось бы — обычная работа руками, но в его исполнении даже это выглядело завораживающе красиво.

Прошло совсем немного времени.

— Готово, — поднял он глаза.

Остальные отнеслись к напитку с некоторым сомнением.

Всё-таки коктейли на основе красного вина редко получаются действительно удачными. Тем более Цзянь Шанвэнь управился меньше чем за две минуты — быстро, почти небрежно, словно вовсе не старался.

Юй Цань первым попробовал напиток — и тут же широко распахнул глаза:

— Вкусно!

Сюй Ян не поверил его реакции, но всё же сделал глоток... и сам невольно удивился.

Все присутствующие были людьми из обеспеченных семей, дорогим алкоголем их удивить было сложно. Но коктейль Цзянь Шанвэня оказался неожиданно оригинальным: всего несколько простых добавок сделали вкус вина более свежим, а послевкусие — мягким и насыщенным. В нём будто скрывалась какая-то странная магия — напиток хотелось пить снова и снова.

Он невольно посмотрел на остальных гостей.

Даже обычно молчаливый Ло Чжие коротко кивнул:

— Неплохо.

Да, вино, которое декантировал Вэнь Цзинь, было редким и действительно хорошим. Но здесь собрались люди, выросшие среди роскоши и дорогих вин. Для них эксклюзивный вкус, созданный вручную, производил куда более сильное впечатление.

И вот в такой идеальный момент, чтобы блеснуть собой и сорвать всеобщее восхищение...

Цзянь Шанвэнь вдруг повернулся прямо к камере прямого эфира.

Подняв бокал для смешивания и свой винный, он легко коснулся губами края стекла. На его красивом светлом лице расцвела яркая улыбка.

— Вкус хорошего вина не раскроется без хорошего бокала. У меня винный бокал «Сибо Я». У

него очень мягкая текстура стекла, благодаря которой вкус вина раскрывается максимально чисто и полно. Все, кто пробовал, остаются в восторге! Так что зрители, если хотите ощутить тот же вкус — можете приобрести себе такой же.

Зрители прямого эфира: «.....?»

Вообще-то многие уже начали сглатывать слюну ещё во время того, как он готовил коктейль.

Аудитория шоу исчислялась сотнями миллионов. Пусть большинство зрителей и делали вид, что им всё равно, но когда невероятно красивый парень с улыбкой держит бокал и мягким голосом рассказывает о вкусе вина — это слишком сильный удар и по визуальной части, и по воображению.

Так что даже несмотря на не слишком большую фанбазу Цзянь Шанвэня, кадр, где все гости — сплошь красивые мужчины и девушки — держат элегантные винные бокалы, выглядел настолько эстетично и роскошно, что сами бокалы внезапно начали казаться чем-то невероятно изысканным и желанным.

И хотя внешне публика будто бы не реагировала... всего за десять минут поисковые запросы по бокалам «Сибо Я» по всей сети взлетели в несколько раз.

А в это время...

В одной из роскошных вилл зазвонил телефон Шэнь И.

Стоило ему принять вызов, как из трубки раздался взволнованный голос помощника режиссёра:

— Господин Шэнь! С нами связался PR-отдел международного люксового бренда «Сибо Я»! Они сказали, что все винные бокалы и линейки столовой посуды в китайских бутиках распроданы подчистую. Даже предзаказы уже переполнены! А ведь это премиальный бренд — один только бокал у них стоит больше десяти тысяч за штуку! И сейчас у них раскуплена вообще вся серия!

— Вот как? — Шэнь И слегка приподнял бровь, но в его голосе почти не слышалось удивления.

В конце концов, тот человек всегда умел преподносить сюрпризы.

Он лишь лениво произнёс:

— И чего хочет PR-отдел «Сибо Я»?

Помощник глубоко вдохнул, всё ещё не скрывая возбуждения:

— Они хотят стать инвесторами нашего шоу! Вы же понимаете, «Сибо Я» — международный люксовый бренд, который никогда раньше не брал китайских амбассадоров и вообще не запускал рекламу внутри страны. Но сейчас они готовы вложить любые деньги — у них только одно условие.

Он сделал паузу и почти торжественно договорил:

— Они хотят стать постоянным спонсором стрима Цзянь Шанвэня. И сказали, что, если режиссёр Шэнь согласится, сумма инвестиций может быть любой!

Даже сам помощник, произнося это, чувствовал себя немного ошеломлённым капризами судьбы.

Ведь ещё вчера вечером несколько крупных рекламодателей и спонсоров шоу дружно выступили против Цзянь Шанвэня. Говорили, что у него плохая репутация, маленькая фанбаза и он портит впечатление от программы.

У продюсерской команды не осталось выбора — все рекламные интеграции из его трансляции тогда убрали отдельно.

Если бы режиссёр лично не остановил это решение, положение Цзянь Шанвэня сейчас было бы куда хуже.

Тогда многие в команде не понимали, что именно Шэнь И в нём увидел.

А сегодня, когда обычные рекламодатели один за другим поспешили откреститься от него, международный люксовый бренд сам пришёл просить место именно в его эфире.

Помощник вдруг почувствовал странное волнение.

Вот так человек, которого никто не считал перспективным, шаг за шагом пробивался сквозь трудности. И стоило лишь дать ему немного пространства для жизни — как даже из безнадёжной почвы он умудрялся вырастить по-настоящему прекрасный цветок.

Шэнь И спокойно произнёс:

— Свяжитесь с их PR-отделом. Спонсорство можно добавить. Но передайте: реклама «Сибо Я» будет размещаться только в трансляции Цзянь Шанвэня. Остальные бренды, которые уже сняли свои интеграции, назад не возвращать.

Помощник на секунду замер, а потом невольно усмехнулся:

— Понял.

Их режиссёр... был тот ещё. Злопамятный и беспощадный.

Хотя, если подумать, таким способом он, пожалуй, просто решил немного отомстить за Цзянь Шанвэня.

Помощник ещё размышлял об этом, когда Шэнь И вдруг будто вспомнил кое-что ещё:

— Ах да.

Ленивый голос Шэнь И вновь прозвучал в трубке:

— Передайте Цзянь Шанвэню: тот бокал, из которого он пил, — мой. Пусть в следующий раз не трогает чужие бокалы.